

АФГАНСКИЕ МИГРАНТЫ В ИРАНЕ: УГРОЗА ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИЛИ БУДУЩАЯ ПРОКСИ-СИЛА?

Норик Борис Вячеславович

Кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра сравнительного изучения цивилизаций Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН), Москва, Россия,
e-mail: boris.norik@mail.ru

***Аннотация.** Исламская Республика Иран наряду с Исламской Республикой Пакистан традиционно выступает в роли крупнейшего реципиента афганских мигрантов, приток которых в последние пятьдесят лет характеризуется синкопическим ритмом: относительно стабильный и ровный поток трудовых мигрантов и студентов в период политических потрясений демонстрирует резкий скачок, превращаясь в волну беженцев. В последние годы в Иране наблюдается самый мощный наплыв беженцев из Афганистана, который иранские власти стремятся использовать для усиления своего влияния в соседней стране. В данном контексте представляется актуальным рассмотреть современное положение афганских мигрантов и беженцев в Иране с целью выявления соотношения угроз и возможностей, обусловленных масштабным присутствием на территории этой страны афганского элемента.*

***Ключевые слова:** Исламская Республика Иран; Исламская Республика Пакистан; Афганистан; афганские беженцы; секьюритизация миграции.*

***Для цитирования:** Норик Б.В. Афганские мигранты в Иране: угроза внутренней безопасности или будущая прокси-сила? // Социальные новации и социальные науки. – 2023. – № 1. – С. 122–138.*

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2023.01.09

Рукопись поступила 05.02.2023

Принята к печати 06.03.2023

Введение

Афганские трудовые мигранты стали появляться в Иране в последнее десятилетие правления династии Пехлеви (1925–1979), когда страна находилась в стадии активной индустриализации и нуждалась в дешевой рабочей силе: в итоге к 1979 г. здесь находилось около 600 тыс. афганцев. Однако массовый характер миграционный процесс впервые принял после ввода в Афганистан советских войск. Тогда Р. Хомейни, руководствуясь лозунгом единой уммы¹, допустил в молодую исламскую республику миллионы афганских беженцев, несмотря на все тяготы войны с Ираком (1980–1988). После вывода советских войск Иран инициировал программу по репатриации беженцев, но борьба между еще недавно объединенными единой целью группировками моджахедов сохранила в Афганистане состояние политической нестабильности. В итоге в 1996 г. к власти в стране пришел «Талибан»², спровоцировав вторую волну беженцев. После свержения «Талибана» западной коалицией во главе с США в 2001 г. и последовавшей за этим очередной волны беженцев Иран в 2003 г. снова попытался вернуть гостей на родину. Афганцев с просроченными документами или вовсе без таковых стали активно вылавливать на улице (чему способствовала хорошо узнаваемая хазарейская внешность³), поэтому в народе эта акция получила название «охота на афганцев» («афгани бегир»). При этом большая часть выдворенных предпочитала заплатить проводникам и вернуться, несмотря на то что афганские власти, со своей стороны, предлагали репатриантам 200 долларов на границе и шесть соток земли⁴. В результате этой кампании из Ирана, в котором положение беженцев было гораздо лучше, чем во второй по значимости стране – реципиенте афганских беженцев Пакистане, вернулось только около 300 тыс. человек, тогда как из последнего – 1,6 млн⁵. Тем не менее власти Исламской Республики Иран (ИРИ) не спешили с выра-

¹ Название религиозной общины в исламе. – *Прим. ред.*

² Запрещенная в РФ организация, находящаяся под санкциями ООН за террористическую деятельность.

³ В этническом плане подавляющее большинство афганских беженцев в Исламскую Республику Иран составляют хазарейцы (в религиозном отношении – шииты). В то же время иранский исследователь А.-Р. Джан-заде, опираясь на не вполне понятную анонимную статистику, отводит последним лишь второе место в тройке лидеров (около 19%), отдавая первое и третье места таджикам (примерно 20%) и пуштунам (около 7%). Какие этносы формируют остальные более чем 50% (sic!) данный автор не уточняет [Джан-заде, 2021, с. 1079].

⁴ А.-Р. Джан-заде выделяет три основных фактора, вынуждающих афганцев покидать свою страну: 1. Внутренний: социальное давление, низкий уровень доходов, голод, безработица, малая продолжительность жизни (43 года против 73 в ИРИ), гражданская война, невысокий уровень безопасности, отсутствие социально-экономической инфраструктуры, развал административного аппарата, снижение уровня производства в сфере сельского хозяйства. 2. Региональный: заметно более низкий уровень национального дохода по сравнению со странами региона, особенно нефтедобывающими – афганец зарабатывает в Иране в 5 раз больше, чем в Афганистане. 3. Международный: последствия борьбы двух сверхдержав эпохи Холодной войны за интересы в Афганистане [Джан-заде, 2021, с. 1070–1071].

⁵ Граничащие с Афганистаном страны Центральной Азии (ЦА) и КНР, по сути, отгородились от проблемы афганских беженцев (Туркменистан и КНР не принимают мигрантов вовсе). Из стран ЦА больше всего афганцев находится в Таджикистане, протяженность границы которого с Афганистаном составляет 1344 км. По утверждению МВД

боткой принципиальной долгосрочной политики по данному вопросу, поэтому очередные обострения порождали все новые инструкции, только запутывающие ситуацию [Джан-заде, 2021, с. 1072–1073 ; Имам Хомейни ... , 2016 ; Насири, 2022 ; Проблемы ... , 2022, с. 7–8, 15–16, 18].

В таком положении ИРИ застала четвертая – и, судя по всему, самая масштабная – волна притока афганских беженцев, спровоцированная возвращением к власти в Афганистане движения «Талибан» 15 августа 2021 г. Невиданное прежде на территории Ирана число афганских беженцев, главным образом нелегальных, угрожает резкой дестабилизацией внутривнутриполитической ситуации в стране, а также ухудшением экономического положения ИРИ – и без того непростого из-за давления тяжелых международных санкций. Между тем расширение двустороннего сотрудничества РФ и ИРИ заставляет уделять более пристальное внимание происходящим в Иране событиям. Поэтому более подробное рассмотрение нынешней ситуации с афганскими беженцами, а также выявление порожденных ею угроз и возможностей ИРИ представляется весьма актуальным.

Численность и положение афганских беженцев в Иране

Согласно последним данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), полученным от официального Тегерана, в ИРИ легально проживает 800 тыс. беженцев, 780 тыс. из которых – афганцы¹. Что касается нелегальных мигрантов и беженцев, составляющих более 90% от общего числа афганцев в ИРИ, то их количество предсказуемо дает серьезный разброс. УВКБ оценивает число нелегальных афганских мигрантов в 2,7 млн человек, из которых 2,1 млн не располагают какими-либо документами, а 600 тыс. человек имеют афганский загранпаспорт. Из этого числа от полумиллиона до миллиона человек покинули Афганистан после событий 2021 г. По данным заместителя министра внутренних дел по безопасности и охране правопорядка ИРИ Сеййеда Маджида Мир-Ахмади, на конец ноября 2022 г. общее число легальных и нелегальных афганских беженцев колебалось в диапазоне 4,3–4,5 млн человек. В то же время дипломатическое ведомство летом 2022 г. говорило о 5 млн². Газета «Джомхури-йе эслами» писала о 8 млн беженцев и ежедневном легальном и нелегальном «приросте» около 10 тыс. человек (по данным иранского дорожного ведомства, после прихода к власти «Талибана» число официальных

Таджикистана, в 2021 г. в стране было зарегистрировано 15 тыс. человек. При этом Таджикистан проводит активную политику депортации нелегальных беженцев. Весьма избирательно принимает афганцев Европа. Например, в середине 2022 г. по результатам посещения городка для беженцев в Торбат-е Джам послом Финляндии в Иране был начат процесс переселения в Финляндию 1100 афганцев. При этом положение афганцев, обладающих официальным статусом беженцев, в Европе достаточно тяжелое: им нередко приходится спать на улице, их дети не имеют возможности ходить в школу, не имеют доступа к медицинским услугам [Ночевать на улице ... , 2022 ; Плачевное ... , 2022 ; Посол Финляндии ... , 2022 ; Проблемы ... , 2022, с. 22 ; Таджикистан ... , 2022].

¹ В 2018 г. число афганских беженцев, получивших официальный статус, равнялось одному миллиону, что позволило ИРИ занять шестое место в мировом рейтинге стран, принимающих беженцев. Последующее снижение показателей могло быть обусловлено их оттоком, вызванным резким падением курса риала в упомянутом году [Проблемы ... , 2022, с. 20 ; Шараф, Фазели, 2021, с. 221].

² По словам секретаря Высшего совета национальной безопасности ИРИ Али Шамхани, количество афганских мигрантов в ИРИ превышает суммарное население 110 стран мира [Иран ... , 2022].

пересечений границы выросло с 700–800 до примерно 5 тыс.)¹. Для уточнения числа иностранных граждан на территории ИРИ, в первую очередь афганцев, власти проводят специальные переписи для иностранцев². Например, такая перепись была проведена в 2022 г.: всем, зарегистрировавшимся в ней до 21 июня, была обещана выдача разрешения на пребывание в стране, а остальные в случае выявления подлежали выдворению. В проекте приняло участие 2,27 млн человек, 1,8 млн из которых предоставили полные данные о себе [Беженцы в Иране ... , 2022 ; Иран ... , 2022 ; Насири, 2022 ; Проблемы ... , 2022, с. 14–15 ; Решение ... , 2022 ; Что это за история ... , 2022].

Афганцы чаще всего попадают в ИРИ с территории Пакистана (реже – напрямую из Афганистана в районе Заранджа). В этой сфере работают целые банды по нелегальной переправке людей, использующие лазейки в достаточно протяженной пограничной линии между Афганистаном и Пакистаном³. Наиболее продуктивна в данном отношении западная часть афгано-пакистанской границы с ее пустынным ландшафтом⁴: по неофициальным данным, один проводник ежемесячно переводит из Афганистана в пустыню Дук около 35 тыс. незаконных мигрантов. Столь активное движение, с одной стороны, породило здесь мобильный рынок с товарами первой необходимости, а с другой – повысило риск нападения на беженцев местных жителей, промышленяющих грабежом [Краткий обзор ... , 2022 ; Notezai, 2021 ; Whiteside, Devine, 2023].

Девяносто шесть процентов афганских мигрантов и беженцев живет среди иранского населения (преимущественно в городах, где их социализации помогают афганцы, оказавшиеся здесь ранее), а 4% – в 20 городках для размещения беженцев («мехманшахр»), находящихся в ведении Главного управления по делам иностранных граждан и мигрантов МВД (некоторые на период рассмотрения их вопроса живут в центрах временного размещения) [Беженцы в Иране ... , 2022]. К запрещенным для расселения беженцев областям относятся приграничные, а также ряд центральных останов (провинций). Согласно переписи 2016 г., наибольшее число афганцев проживало в останах Тегеран, Хорасан-Резави, Исфахан, Керман, Фарс, Кум, Альборз и Йазд. Причем отдельные области этих останов входят в список территорий, запрещенных для пребывания иностранных граждан. Полностью официально закрыты останы Западный Азербайджан, Восточный Азербайджан, Ардабиль, Зенджан, Казвин, Курдистан, Кохгилуйе и Бойерахмад, Чахармахаль

¹ В апреле 2022 г. официальные лица МВД опровергли информацию о массовом наплыве афганских беженцев на иранскую границу: по их словам, запущенный в виртуальное пространство пропагандистский ролик относится к ирано-пакистанской границе в районе Джалка и Каллегана, и никто из его участников на территорию ИРИ не проник [Что это за история ... , 2022].

² Всеобщая перепись населения 2016 г. показала присутствие на территории ИРИ 1,58 млн афганцев [Проблемы ... , 2022, с. 20].

³ Афганистан и Пакистан имеют около 2670 км общей границы с 18 КПП, наиболее популярные из которых – Спин-Булдак (Чаман) и Турхам. Следует заметить, что Пакистан подходит к патрулированию, а также инженерному и техническому оснащению границы с Афганистаном гораздо ответственнее, чем границы с ИРИ. В частности, здесь гораздо быстрее возводятся заграждения из колючей проволоки и активнее устанавливаются камеры слежения [Whiteside, Devine, 2023].

⁴ Большая часть афгано-пакистанской границы проходит по горной местности.

и Бахтияри, Луристан и ряд других, однако столичные города этих останов принимают беженцев [Проблемы ... , 2022, с. 18, 24].

Часть афганцев живет в ИРИ по загранпаспорту, продление срока действия которого на два года в консульских учреждениях Афганистана на территории Ирана стоит 40 долл. Для семьи из четырех человек это может превышать месячный доход, поэтому большинство желающих оформить свое пребывание в стране официально предпочитает обзавестись регистрационной картой временного пребывания [Обременительные ... , 2022].

Иран, руководствующийся «принципом крови», предоставляет гражданство афганцам в исключительных случаях, хотя многие из них соответствуют требованиям к претендентам, изложенным в ст. 979 ГК ИРИ (главные из которых – достижение 18-летнего возраста и проживание на территории ИРИ в течение пяти лет). Что касается «автоматического» присвоения гражданства, то в ст. 976 ГК ИРИ четко прописано наследование гражданства по отцовской линии. Поэтому ребенок, родившийся от отца-иностранца, должен был ждать наступления 18-летнего возраста, после чего еще как минимум год прожить в стране (в противном случае ему предстояла процедура по ст. 979). Последнее обстоятельство порождало серьезный правовой вакуум: получение паспорта на такого ребенка оказывалось настолько сложным, что иногда матери были готовы отказаться от указания наличия отца-иностранца и объявить, что ребенок родился от незаконной связи.

Ситуация усугублялась принятием кабинетом министров в 2003 г. постановления о «Порядке выявления подозрительных граждан и претендентов на гражданство Ирана». В 2006 г. был принят «Закон об определении гражданства детей, родившихся у матери-иранки и отца-иностранца», однако он только запутал дело. В результате потребовались поправки, принятые в 2011 г. и 2019 г. Согласно поправке 2019 г., мать может ходатайствовать о присвоении гражданства до достижения ребенком 18-летнего возраста, а в случае отсутствия заявления со стороны матери ребенок сам вправе обратиться с соответствующей просьбой. В обоих случаях осуществляется проверка в Министерстве информации и разведуправлении Корпуса стражей исламской революции (КСИР). Не случайно, согласно данным Управления по делам иностранных граждан и мигрантов МВД ИРИ на осень 2021 г., из 90 тыс. заявок было удовлетворено только 5 тыс. [Проблемы ... , 2022, с. 23].

Разрешение на временное пребывание выдается сроком до года, но в связи с наплывом мигрантов, как правило, – на три месяца. Разрешение можно неоднократно продлевать. Тот, кто продержался в подобном режиме пять лет подряд, может претендовать на более долгосрочную регистрацию – от трех лет до постоянной (последнее редко). В 2019 г. правительство разрешило лицам, инвестировавшим в экономику страны от 250 тыс. евро (или эквивалентную сумму в национальной валюте), получать разрешение на пребывание сроком на пять лет. При этом в любом случае разрешение распространяется на конкретные территории, а для перемещения между городами необходимо получать специальное разрешение (это правило не касается прибывших в Иран

по загранпаспорту на короткое время). Кроме того, иностранным гражданам для совершения банковских операций, приобретения социальной страховки, обращения в административные органы, получения рабочей визы, ведения предпринимательской деятельности и пр. необходимо получить универсальный код («код-е фарагир»), функционально соответствующий национальному коду гражданина ИРИ (обладатели регистрационной карты временного пребывания в этом не нуждаются, поскольку код указан в карте) [Гражданский кодекс ... , 2005, с. 143–145 ; Гражданство ; Проблемы ... , 2022, с. 23–24].

Политика Ирана в отношении афганских мигрантов

Государственную политику ИРИ в отношении беженцев, в первую очередь афганских, стоит отнести к разряду дружественной. Выдвинутые пехлевийским Ираном в процессе присоединения к Международной конвенции по правам беженцев три условия – проживание на четко установленных территориях, отсутствие обязанности по трудоустройству и обязательств по предоставлению образовательных и медицинских услуг – после исламской революции постепенно сошли на нет. В настоящее время Иран предоставляет бесплатную медицинскую помощь даже нелегальным беженцам¹. Однако особый акцент власти ИРИ делают на образовательной сфере.

В среднем афганские беженцы на шесть лет моложе населения ИРИ, и их образовательный уровень в целом ниже. Хотя среди второго и третьего поколения афганцев, уже родившихся в ИРИ, в настоящее время можно констатировать его заметное повышение по сравнению с первой волной мигрантов – с 6 до 70% по уровню грамотности. Примерно половину афганских беженцев составляют дети до 14 лет, значительную долю составляет группа от 15 до 24 лет². Таким образом, более 50% афганских беженцев нуждается в начальном и среднем образовании, право на получение которого на возмездной основе с 2005 г. получили дети легальных мигрантов³.

В 2015 г. А. Хаменеи подписал указ, открывающий доступ к начальному и среднему образованию как легальным, так и нелегальным мигрантам. В 2016 г. на основании этого указа было выпущено постановление правительства, подтверждающее право афганских детей поступать в любые учреждения начального и среднего образования (в частности, допускалась возможность их обучения в негосударственных образовательных учреждениях), однако в нем четко не прописывался бесплатный характер образовательных услуг. Указ Верховного лидера ИРИ создал огромную нагрузку на образовательную систему страны, с которой она не справилась до сих пор

¹ Например, в конце 2021 г. представитель ВОЗ в ИРИ отчитался о введении вакцины против коронавируса 4 млн афганских беженцев [Проблемы ... , 2022, с. 20].

² Шестьдесят семь процентов афганских беженцев – младше 30 лет, и это более высокий показатель, чем среди коренных иранцев [Проблемы ... , 2022, с. 18].

³ Хотя иногда директора школ отказывают даже им, поскольку присутствие афганцев может вызывать недовольство родителей иранских детей [Проблемы ... , 2022, с. 26].

(например, продолжается строительство новых школ для афганских детей). Неслучайно в 2021/2022 учебном году к учебе были допущены дети нелегальных мигрантов и беженцев только трех категорий: те, кто ходил в школу ранее; те, кто происходил из семей, участвовавших в переписи; и те, кто родился от матери-иранки и отца-иностранца, но еще не получил гражданства.

По данным исследовательского центра Меджлиса на май 2022 г., начиная с 2006 г. число учащихся неиранцев в общеобразовательных школах неуклонно растет. Так, в 2019/2020 учебном году в 28 тыс. школ по всей стране было зарегистрировано более 503 тыс. учащихся неиранцев. Это налагало на Министерство образования серьезные дополнительные расходы, поскольку каждый ученик обходится казне примерно в 600 долл. в год (а, например, международные институты выделили на эту сферу в 2015 г. только один миллион долл.). Директор тегеранской специализированной школы для детей нелегальных беженцев констатировал увеличение на фоне волны 2021–2022 гг. количества учащихся с 250 до 870 и более (школа сходного профиля в г. Машхад уже перешла на трехсменный график).

В сфере высшего образования в ИРИ выделяется две категории афганских студентов: 1) прибывшие из Афганистана и получившие студенческую визу и 2) живущие в Иране определенное время. Последней категории необходимо аннулировать миграционную карту и получить студенческую визу. Однако после завершения курса обучения возможности снова получить миграционную карту до недавнего времени не было, и выпускнику приходилось возвращаться в Афганистан. Особенно болезненно это воспринималось незамужними девушками, особенно теми, кто родился в Иране¹. Поэтому им разрешили восстанавливать миграционную карту², а 3 января 2023 г. ректор Тегеранского университета объявил о снижении платы за обучение на 10% для афганских студентов, уже проходящих обучение, и на 20% для тех, кто окажется вынужден приехать в ИРИ для продолжения обучения из-за запрета «Талибана» на женское образование (он же сообщил об увеличении бюджета на иностранных студентов с 4 до 20 млрд туманов) [Тегеранский университет ... , 2023].

Надо сказать, что ИРИ рассматривает вовлечение афганских мигрантов и беженцев в свою образовательную систему как один из важнейших рычагов культурной дипломатии, задача которой состоит в представлении и популяризации ценностей ирано-исламской цивилизации и культуры, а также дискурса исламской революции с использованием инструментария, соответствующего

¹ Уровень отношения к женщине в Афганистане в целом намного ниже, чем в Иране, поэтому репатриантки иногда прибегают к саможжению: так, из 52 женщин, совершивших саможжение в 2003 г., 45 вернулись из ИРИ [Проблемы ... , 2022, с. 29].

² Молодые люди имеют право оставаться в Иране в течение года после окончания учебы [Проблемы ... , 2022, с. 27].

особенностям отдельно взятой страны¹. Претворению в жизнь подобной политики способствуют и иранские университеты в Афганистане, а также иранские преподаватели, учебные программы и материалы в афганских университетах.

Тем не менее пока в этой сфере наблюдается больше экономики, нежели политики. Так, на середину 2022 г. общее число иностранных студентов в иранских университетах оценивалось примерно в 94 тыс. человек², 99% из которых обучалось по платным программам. При этом представители более богатых афганских семей предпочитают Европу и США, а люди со средним достатком стараются отправиться на учебу в Индию, Турцию, Таджикистан и Узбекистан, поскольку в Иране сложно получить студенческую визу, а в Пакистане хуже относятся к афганцам, да и по возвращении их до недавнего времени воспринимали как террористов.

Цели и последствия политики Ирана в отношении мигрантов из Афганистана

Несмотря на ряд проблем, власти ИРИ все же демонстрируют уверенность, что афганцы, получившие образование в Иране, уже способны составить прослойку, которая может сыграть заметную роль в восстановлении своей страны, в результате продолжительной и масштабной эмиграции лишившейся огромного числа квалифицированных кадров (а также, вероятно, попутно сформировать положительно настроенный по отношению к ИРИ политический авангард). Неслучайно в середине 2021 г. иранцы констатировали начало правительством А. Гани антииранской кампании в афганском медийном пространстве, а также прямого противодействия «мягкой» дипломатии ИРИ (сопротивление открытию кафедры персидского языка и литературы в Кабульском университете и приобретению иранским культурным представительством собственности в г. Герат, отказ от проведения книжной выставки в Кабульском университете под предлогом невозможности обеспечения безопасности и т.п.) [Бехнийя, Махмудийан, 2022, с. 330–331 ; Джан-заде, 2021, с. 1077, 1088 ; Директор ... , 2022 ; Насири, 2022 ; Проблемы ... , 2022, с. 25–27 ; Тегеранский университет ... , 2023 ; Шараф, Фазели, 2021, с. 222, 226 ; Ширзад, 2021].

Беспокойство афганского правительства вызывает и привлечение иранскими властями афганских беженцев (главным образом, шиитов-хазарейцев) к комплектованию созданного в 2013 г. и ныне находящегося под эгидой спецподразделения «Кодс» КСИР полувоенного подразделения «Фатемийун», членов которого после шестимесячной подготовки отправляют в Сирию. По некоторым данным, за девять лет было подготовлено около 50 тыс. бойцов, однако в настоящее время

¹ Некоторые афганские авторы видят в этом посыл афганскому народу со стороны ИРИ как претендента на роль наиболее эффективного стража исламского мира в целом и Афганистана в частности (см., например: [Наваби, 2021]).

² Кроме того, несколько тысяч человек обучается в религиозно-образовательных учреждениях ИРИ. Формально в Иране учатся студенты из 119 стран, однако серьезно представлены только Афганистан и Ирак. По словам директора Организации по делам студентов, число иностранных студентов в ИРИ показало как минимум двукратный рост именно за последние два-три года [Директор ... , 2022].

реально воюют 7–8 тыс. Официальные лица ИРИ, ссылаясь на рассказы участников военных действий в Сирии, признают, что бойцы «Фатемийун» направляются на самые трудные участки фронта (см., например [Армия ... , 2023]). Афганские власти «доталибского» периода неоднократно просили не использовать афганцев на этой войне, в которой упомянутое подразделение, по одним данным, потеряло как минимум 2 тыс. человек убитыми, а по другим – более 5 тыс. убитыми и пропавшими без вести и 4 тыс. ранеными.

Афганские спецслужбы неоднократно выражали беспокойство, что бойцы «Фатемийун», тайно возвращающиеся в Афганистан, составляют армию в несколько десятков тысяч, с ее помощью Тегеран намерен оказывать влияние на ситуацию в стране. Автор статьи, помещенной на про-западном афганском ресурсе «Толу-ньюз» в начале 2021 г., пишет об отсутствии прямых данных об использовании «Фатемийун» в Афганистане. Тем не менее он считает, что любое усиление этого подразделения, являющегося, по сути, частью иранской армии, будет способствовать укреплению иранского присутствия в Афганистане, а также сообщает, что по различным оценкам в Афганистан вернулось более 30 тыс. бойцов «Фатемийун», которые при необходимости способны объединиться и составить контрсилу действующему правительству. По мнению упомянутого автора, в ближайшей перспективе ИРИ не станет использовать «Фатемийун» и ограничится «мягкой силой», но в долгосрочной перспективе подобная вероятность крайне велика [Навваби, 2021]. Нестановочно в своем выступлении на церемонии чествования погибших бойцов «Фатемийун» 7 января 2023 г. заместитель мэра Тегерана по социальным и культурным вопросам А. Тавакколи-заде поставил сражение афганцев и иранцев под одним флагом ради совместной цели выше цивилизационной, культурной и языковой общности. По его словам, слово «Фатемийун» стало ближайшей ассоциацией топонима «Афганистан» [Армия ... , 2023].

Если оставить в стороне слухи о том, что многие участники «Фатемийун» оказались перед выбором между депортацией и службой по контракту, то представляется вполне логичным, что достаточно непростые условия жизни в иранском социуме могут побуждать афганцев вступать в ряды «Фатемийун» ради получения гражданства и повышения статуса в обществе. И действительно, в иранских СМИ, особенно в последнее время, наблюдается тенденция прославления погибших бойцов этого подразделения, по сути, как национальных героев ИРИ. Кроме того, вернувшиеся воины получают различные льготы, в том числе на обучение. Со своей стороны, КСИР работает над повышением популярности службы по контракту. Так, в октябре 2020 г. был анонсирован запуск первого этапа программы по предоставлению земли под застройку семьям погибших в Сирии бойцов подразделения «Фатемийун». На данном этапе проект должен был охватить лиц, проживающих в остане Тегеран, причем землю (200 м² на четыре семьи) предполагалось выделять в одной из наиболее благоприятных в экологическом отношении областей упомянутого остана – Малараде [Афганское правительство ... , 2019 ; Новый проект ... , 2020].

В самом иранском обществе отношение к афганским беженцам, скорее, тяготеет к негативному и проявляется в первую очередь на высшем и среднем социальных уровнях¹. В парламенте представители избирательных округов с наибольшим процентом афганских беженцев называют последних причиной социальных и экономических проблем не только в своих регионах, но и страны в целом. Афганцам приписывают все самые страшные преступления: например, афганцем был назван известный серийный убийца 1990-х годов Голям-Реза Хошру по кличке «Ночная летучая мышь». Их считают главными распространителями наркотиков и похитителями рабочих мест у иранцев, обвиняют в жестоком отношении к женщинам, а в историческом плане – в падении династии Сафавидов (1502–1736), символизирующей имперское величие Ирана. «Масла в огонь» подливает и проблема водных ресурсов, а именно – водный кризис в провинциях Систан и Белуджистан, спровоцированный практически полным высыханием озера Хамун из-за отсутствия доступа ИРИ к водам рек Гильменд и Герируд. Это стало еще одним поводом для сомнения в целесообразности принятия беженцев, некоторые из которых, потребляя воду, при этом поддерживают перекрытие Афганистаном доступа Ирана к водным ресурсам. Нападение афганского юноши-суннита с ножом на трех представителей духовенства в погребальном комплексе имама Резы в г. Машхаде весной 2022 г. в очередной раз всколыхнуло антиафганские настроения. Социальную напряженность вызывает и наличие в различных районах Ирана большого количества неженатых мужчин: в ряде случаев число мужчин среди афганских беженцев может достигать 84% (остан Зенджан). Согласно переписи населения 2016 г., среди зарегистрировавшихся афганцев 53% – мужчины. Однако в реальности эта цифра гораздо выше, поскольку ежегодно в ИРИ на заработки нелегально приезжает несколько сотен тысяч афганских рабочих² [Проблемы ... , 2022, с. 18].

В Афганистане, в свою очередь, наблюдается всплеск антииранских настроений, в связи с чем представители «Талибана» неофициально рекомендовали иранцам отложить намеченные поездки в Афганистан, поскольку это может угрожать их безопасности. Определенная доля подозрительности и сарказма присутствует в афганском обществе и по отношению к репатриантам. Так, обладателей «персидского» акцента называют «иранчиками» («ирангяк») (здесь необходимо отметить схожее отношение к афганскому акценту в определенных слоях иранского общества) [Насири, 2022 ; Проблемы ... , 2022, с. 29–31].

Неприятно афганцев способствует и отсутствие четкой государственной политики их адаптации в иранском обществе. Ни сами мигранты или беженцы, ни власти ИРИ не проявляют к этому процессу серьезного интереса, во многом опираясь на стереотипы о языковой, религиозной и

¹ Среди немногих факторов, вносящих положительную нотку в общую отрицательную «партию», можно назвать деятельность возглавляемого Ахмадом Масудом Фронта национального сопротивления Афганистана (Панджшерское сопротивление талибам).

² Прежние переписи показывали более точное соотношение: на 157 мужчин – 100 женщин [Проблемы ... , 2022, с. 18].

культурной общности. В итоге специалисты адаптационных центров выполняют функции помощников в решении насущных проблем (поиск жилья и работы, а также приобретение товаров первой необходимости).

При этом опыт предыдущих лет показал, что адаптация необходима даже при взаимодействии между двумя соседними мусульманскими странами. Адаптационные курсы, в известной мере способствуя выявлению экстремистских элементов (при условии их проведения в лагерях для беженцев в самое первое после пересечения границы время), могли бы помочь решить целый ряд проблем: например, проблему регулирования рождаемости, уровень которой у афганских семей гораздо выше, чем у коренных иранских. Кроме того, курсы знакомили бы представителей сельских районов, составляющих значительную часть афганских беженцев и мигрантов, с моделями поведения в городской среде, тем самым снизив степень негативного отношения иранского населения. И, наконец, адаптационные курсы должны способствовать развенчанию устойчивого в афганской среде мифа о колоссальной международной помощи ИРИ для поддержания беженцев, большая часть которой присваивается государством. На самом деле, ежегодные субсидии международных организаций ИРИ составляют около 10 млн долл., в то время как только в области среднего образования ИРИ ежегодно тратит порядка 240 млн долл. [Проблемы ... , 2022, с. 27–28].

Заключение

Как представляется, присутствие в данный момент в ИРИ значительного числа афганских мигрантов и беженцев имеет гораздо больше минусов, чем плюсов. Отрицательное влияние на безопасность страны оказывает целый ряд стандартных факторов. В их числе: 1) участие афганцев в наркоторговле; 2) рост преступности в местах компактного проживания афганцев¹; 3) нарушение баланса на рынке труда² (столь масштабное присутствие в стране беженцев особенно чувствительно на фоне достаточно высокого уровня безработицы – официально около 10%); 4) отток капитала; 5) диспропорция между коренным населением и мигрантами (в том числе и за счет более высокой рождаемости)³; 6) усиление маргинализации иранского общества (в результате слияния афганских беженцев с его низшими слоями); 7) повышение уровня террористической угрозы

¹ По статистике МВД ИРИ на 2010 г. 13% умышленных убийств приходилось на иностранцев. При этом раскрываемость большинства преступлений с участием нелегальных мигрантов становится практически невозможной из-за отсутствия регистрации или нарушения правил пребывания лицами, въехавшими в страну легально [Джан-заде, 2021, с. 1078, 1079–1080; Иран ..., 2022].

² Например, в шахрестане (области) Сараван провинции Систан и Белуджистан в течение последних десяти лет афганцы постепенно захватывали торговлю в свои руки, выдавливая с рынка местных жителей, и к настоящему моменту их доля в этой сфере составляет более 80% [Бамери ..., 2020].

³ В ряде останов речь идет даже об изменении структуры населения. Например, по словам губернатора остана Керман Мохаммад-Махди Фадакара, 10% от 3,5 миллионного населения провинции составляют иностранцы, главным образом афганцы, которые принимают на себя значительную долю государственных субсидий, в частности в области здравоохранения. На их долю также приходится большая часть тяжких преступлений и контрабанда наркотиков [Афганские граждане ..., 2022; Насири, 2022].

(вследствие проникновения под видом мигрантов представителей различных экстремистских группировок); 8) ухудшение социально-экономической ситуации в стране (в определенный момент мигранты могут быть использованы в качестве ударной силы для дестабилизации внутривнутриполитического положения); 9) дополнительная и значительная нагрузка на государственный бюджет (образовательные и медицинские услуги мигрантам, необходимость дополнительного укрепления границ, увеличение расходов на силовые структуры).

Необходимо отметить, что наплыв афганских беженцев может использоваться антииранскими силами как дополнительный рычаг по подрыву экономики ИРИ в контексте масштабных санкций. Об этом говорит недостаточный объем финансовой помощи по линии международных организаций (примерно одна тысячная от реальных затрат [Насири, 2022]), а также ее несвоевременное предоставление¹.

К плюсам следует отнести: 1) возможность создания в Афганистане лояльно настроенной к ИРИ прослойки населения (за счет сферы образования); 2) привлечение афганских беженцев для решения своих военно-политических задач (например, в рамках подразделения «Фатемийун»); 3) использование фактора беженцев в качестве рычага политического давления, поскольку массовое возвращение беженцев на родину наложит на Афганистан дополнительную экономическую нагрузку и приведет к резкому повышению и без того значительного уровня социальной напряженности; 4) использование прослойки афганцев, получивших образование в ИРИ, для компенсации «утечки мозгов», наличие которой частично признают официальные лица страны [Директор ... , 2022].

Иранские исследователи М-Р. Шараф и Х. Фазели полагают, что тесные экономические связи двух стран (в 2019 г. ИРИ занимала первое место среди экспортеров в Афганистан) позволяют использовать живущих в Иране афганцев в роли промоутеров иранских товаров на афганском рынке, где они должны быть востребованы в первую очередь репатриантами, привыкшими в Иране к определенному уровню потребления. Одновременно они могут выступать в качестве продавцов афганских товаров на иранском рынке. Афганцы, знакомые как с иранскими, так и с афганскими реалиями, могли бы способствовать открытию ряда неработающих приграничных рынков и тем самым внести свою лепту в развитие деградирующих регионов. Довольно оптимистично упомянутые авторы смотрят и на использование афганских мигрантов в качестве дешевой рабочей

¹ По оценке МВФ на 2021 г., для принятия очередной волны беженцев Ирану требуется 300 млн долл. дополнительных расходов. Надо сказать, что ООН начала оказывать Ирану помощь только через четыре года после первого наплыва беженцев, причем ее масштабы оказались меньше, чем Пакистану, поскольку учитывались только беженцы, имеющие разрешение на пребывание. Пакистан, в силу более спокойных отношений со странами Запада, сразу начал получать значительную материальную поддержку, а потому стремился увеличить число беженцев, в том числе для усиления своего влияния в Афганистане, в частности развивая движение «Талибан». Иран же предоставлял медицинские услуги зарегистрированным афганцам наравне с своими гражданами. Кроме того, в период с 2005 по 2015 г. Красный крест Ирана оказал Афганистану помощь на 1,8 млн долл. [Проблемы ... , 2022, с. 14–15, 31–32; Таджикистан ... , 2022].

силы, что, по их мысли, позволит иранским рабочим заняться более квалифицированным трудом [Шараф, Фазели, 2021, с. 228–230, 240].

В настоящее время, как представляется, власти ИРИ придерживаются политики «кнута и пряника». С одной стороны, они поставили задачу изменить отношение иранского общества к афганцам в лучшую сторону. Об этом говорит смена риторики в медийном и научном дискурсах, в которых, несмотря на признание целого ряда проблем, неизменно утверждается доброе отношение к афганцам в иранском обществе, а также выражается уверенность в их пользе для страны (например, см.: [Насири, 2022; Шараф, Фазели, 2021, с. 228–230, 237, 240])¹. С другой стороны, ИРИ пытается избавиться от избыточного количества мигрантов. Здесь иранцы действуют двумя путями: выдворение из страны нелегальных мигрантов² и переговоры с талибским правительством. По данным информагентства «аль-Арабийя» на 12 сентября 2022 г., за предшествующие полгода из Ирана было выдворено более 135 тыс. афганцев, а всего из Ирана и Пакистана (со ссылкой на афганское информагентство «Пежвак») начиная с 22 марта 2022 г. было изгнано 252 тыс. человек [Выдворение ... , 2022].

В рамках переговорной стратегии 12–13 декабря 2022 г. в Тегеране состоялось четырехстороннее заседание по проблеме афганских беженцев в Иране и Пакистане с участием представителей Ирана, Афганистана (заместитель министра по делам мигрантов и репатриантов правительства «Талибан» Абд ар-Рахман Рашед), Пакистана и регионального представителя комиссара ООН по делам беженцев. Основной темой заседания стал вопрос о добровольном возвращении афганских беженцев на родину. Представители стран-реципиентов призвали Афганистан создать для этого все необходимые условия (обеспечение жильем и стабильным заработком, возможность получения образования и медицинских услуг). Афганский представитель, в свою очередь, выразил готовность решать проблемы, опираясь на помощь ООН³. Иран, со своей стороны, обещал активизировать работу по выявлению желающих добровольно вернуться на родину афганцев [Добровольное возвращение ... , 2022 ; Официальные лица ... , 2022 ; Шараф, Фазели, 2021, с. 238]. Последнее представляет собой достаточно непростую задачу, так как сейчас по своей воле возвращаются,

¹ В частности, создаются пропагандистские фильмы, призванные показать положительную роль афганского элемента в современном иранском социуме. К их числу можно отнести фильм Мохаммад-Хосейна Махмудийана «По ту сторону войны», номинированный на Тегеранский фестиваль документального кино в конце 2022 г. Встречаются даже утверждения о том, что среди живущих в ИРИ афганцев лишь немногие не имеют работы. Здесь, судя по всему, имеются в виду официально зарегистрированные мигранты. При этом все же высказываются мнения и о том, что значительная часть беженцев не обладает должным образованием и квалификацией, а потому не может быть полезной ИРИ [Джан-заде, 2021, с. 1078, 1079–1080 ; Рассказ ... , 2022 ; Шараф, Фазели, 2021, с. 237].

² Политолог Тарек Фархади утверждает, что в связи с нестабильной политической и экономической ситуацией власти ИРИ намеренно проявляют жесткость по отношению к афганцам, вынуждая их добровольно покинуть страну, а также стремясь тем самым несколько успокоить народ на фоне неудавшихся переговоров с США по ядерной сделке [Выдворение ... , 2022].

³ Например, в начале декабря 2022 г. Япония обещала выделить 12,5 млн долл. в рамках программы по стимулированию добровольного возвращения афганцев на родину [Япония ... , 2022].

главным образом, уехавшие недавно и не успевшие укорениться в принимающей стране (так, по утверждению УВКБ, в первой половине 2022 г. в Афганистан вернулись только 124 беженца [Беженцы в Иране, 2022 ; Краткий обзор ... , 2022]).

Афганцы не стремятся возвращаться на родину по ряду причин: укоренение в иранской среде, продолжение учебы, брачные узы, отсутствие работы в Афганистане. При этом процесс возвращения из Пакистана идет быстрее, поскольку там, в отличие от ИРИ, большинство мигрантов не может найти работу и живет в лагерях для беженцев [Джан-заде, 2021, с. 1076]. В Иране же в настоящий момент сложилась прослойка мигрантов, которые уже не могут быть названы таковыми в полном смысле этого слова, поскольку речь идет о втором и третьем поколениях, родившихся в ИРИ. Опросы показывают, что 21% живущих в ИРИ афганцев считает себя иранцами, 41% – афганцами, 26% демонстрируют двойную идентичность, а 11% вообще никак себя не идентифицируют. Осознающие себя иранцами хотят остаться в ИРИ, а остальные надеются уехать в другие страны – главным образом, в Европу [Проблемы ... , 2022, с. 28–29 ; Шараф, Фазели, 2021, с. 222].

В заключение можно констатировать, что на данный момент угроза национальной безопасности ИРИ, исходящая от афганских беженцев, заметно превышает потенциальные возможности их использования в качестве силы, действующей в ее интересах. Тем не менее эти возможности сохраняются, в том числе и благодаря заинтересованности «Талибана» в возвращении афганцев на родину, которую он проявил практически сразу после возвращения к власти и которую продолжает усиливать, ссылаясь на серьезное повышение уровня внутренней безопасности в стране. ИРИ, со своей стороны, как представляется, может воспринимать программу репатриации афганских беженцев и мигрантов как активизацию процесса экспорта в Афганистан значительных масс лояльно настроенного по отношению к Ирану населения¹. Однако с большой долей вероятности этот процесс примет затяжной характер и будет во многом зависеть от готовности правительства талибов в сотрудничестве с международным сообществом стабилизировать экономическую и социально-политическую обстановку в стране, а также от возможных будущих корректировок иранского вектора внешней политики талибского Афганистана².

Список литературы

1. Армия «Фатемийун» укрепила связь между иранским и афганским народами = لشکر فاطمیون پیوستگی بین دو ملت ایران و افغانستان را بیشتر کرد // Шахр. – 2023. – URL: <https://shahr.ir/news/30599> (дата обращения 09.01.2023) [Фарси].

¹ Неслучайно начальник Управления по делам иностранных граждан и мигрантов МВД ИРИ Садек Резадуст в ходе упомянутой четырехсторонней встречи в очередной раз отметил, что Иран помог афганским беженцам получить необходимые знания и компетенции для восстановления нормальной жизни в стране [Добровольное возвращение ... , 2022].

² В частности, определенные сомнения вызывает готовность Афганистана согласиться с его причислением к «оси сопротивления» в рамках иранского проекта создания «единой уммы»: об этом, например, недавно говорил в своем выступлении перед афганскими студентами ректор Тегеранского университета [Тегеранский университет ... , 2023].

2. Афганские граждане составляют 10 процентов населения провинции Керман = اتبايع افغانستانی 10 در صد جمعیت استان کرمان // Ахерин хабар. – 2022. – URL: <https://akharinkhabar.ir/amp/local/9341222> (дата обращения 26.12.2022) [Фарси].
3. Афганское правительство ответило руководителю Ирана: вы воспользовались бедностью афганцев ради [реализации] своих узкоконфессиональных интересов и экспансионистских стремлений = حکومت افغانستانی ترد علی مرشد ایران: = استغلتتم فقر الافغان لمآربکم الطائفیة و أهدافکم التوسیة // Ахбар аль-Халидж. – 2019. – URL: <http://www.akhbar-alkhaleej.com/news/article/1161457> (дата обращения 09.01.2023) [Араб. яз].
4. Бамери Ф. Захват сараванского рынка иностранцами на фоне отсутствия контроля со стороны чиновников = تسخیر // بازار سرآوان توسط اتباع خارجی در نبود نظارت مسؤلان // Мехр. – 2020. – URL: <https://www.mehrnews.com/news/5032680> (дата обращения 05.01.2022) [Фарси].
5. Беженцы в Иране = پناهندگان در ایران // Ажанс-е панахандеган-е Сазман-е мелал-е моттахед. – Иран, 2022. – URL: <https://www.unhcr.org/ir/fa/refugees-in-iran> (дата обращения 21.12.2022) [Фарси].
6. Бехнийя М., Махмудийан С. Право на обучение для детей афганских беженцев в Иране в контексте системы международного права в отношении беженцев = حق آموزش کودکان پناهنده افغان در ایران در پرتو نظام حقوق بین الملل ناظر بر پناهندگی // مادжалле-йе хокуки-йе бейнольмелали. – 1401/2022. – № 66. – С. 318–338 [Фарси].
7. Выдворение из Ирана 135 тысяч афганских беженцев за последние шесть месяцев = اخراج اجباری 135 هزار پناهجویی // Аль-Арабийя. – 2022. – URL: <https://farsi.alarabiya.net/afghanistan/2022/09/12/%D8%A7%D8%AE%D8%B1%D8%A7%D8%AC-%D8%A7%D8%AC%D8%A8%D8%A7%D8%B1%DB%8C-135-%D9%87%D8%B2%D8%A7%D8%B1-%D9%BE%D9%86%D8%A7%D9%87%D8%AC%D9%88%DB%8C-%D8%A7%D9%81%D8%BA%D8%A7%D9%86%D8%B3%D8%AA%D8%A7%D9%86%DB%8C-%D8%A7%D8%B2-%D8%A7%DB%8C%D8%B1%D8%A7%D9%86-%D8%B7%DB%8C-%D8%B4%D8%B4-%D9%85%D8%A7%D9%87-%D8%A7%D8%AE%DB%8C%D8%B> (дата обращения: 25.12.2022) [Фарси].
8. Гражданский кодекс с недавними поправками и добавлениями = قانون مدنی با آخرین اصلاحات و الحاقات – Тегеран : Кетабхане-йе Гяндж-е данеш, 1384/2005. – VI, 301 с. [Фарси].
9. Гражданство детей от матерей-иранок = تابعیت فرزندان مادران ایرانی // Донйа. – URL: <https://www.heyvalaw.com/web/articles/view/1709/تابعیت-فرزندان-مادران-ایرانی.html> (дата обращения 09.01.2023) [Фарси].
10. Джан-заде А-Р. Факторы, способствующие миграции афганцев в Иран = عوامل اثر گذار بر مهاجرت افغانها به ایران // Сийасат. – 1399/2021. – Т. 50, № 4. – С. 1067–1092 [Фарси].
11. Директор Организации по делам студентов: в Иране обучаются студенты из 119 стран = رئیس سازمان امور دانشجویان: // Шоура-йе али-йе энкелаб-е фарханги. – 2022. – URL: <https://sccr.ir/news/20971/1> (дата обращения 11.01.2023) [Фарси].
12. Добровольное возвращение афганских мигрантов – основная тема тегеранского четырехстороннего заседания = بازگشت داوطلبانه مهاجرین افغان محور اصلی نشست چهارجانبه تهران // Тасним. – 2022. – URL: <https://www.tasnimnews.com/fa/news/1401/09/22/2820804> (дата обращения 24.12.2022) [Фарси].
13. Имам Хомейни: народ Афганистана – наши гости, их нужно принять = امام خمینی (ره): مردم افغانستان مهمان ما هستند، باید از // آنها پذیرایی کرد // Тасним. – 2016. – URL: <https://www.tasnimnews.com/fa/news/1395/03/11/1089258> (дата обращения 09.01.2023) [Фарси].
14. Иран и другие соседи Афганистана не должны взваливать на себя всю тяжесть приема афганских беженцев = ایران و همسایگان دیگر افغانستان نباید تمام فشار پذیرش پناهجویان افغان را تحمل کنند // Джеймонлайн. – 2022. – URL: <https://jamejamonline.ir/fa/news/1371014> (дата обращения 09.01.2023) [Фарси].
15. Краткий обзор новейшей статистики афганских беженцев = نگاهي به جدیدترین آمار آوارگان مهاجران افغانستانی // Расад-хане-йе мохаджерат-е Иран. – 2022. – URL: <https://imobs.ir/publication/show/614> (дата обращения 21.12.2022) [Фарси].
16. Навваби К. Бригада «Фатемийун» – «хороший “Талибан”» для Ирана = لواء فاطمیون: "طالبان خوب" برای ایران // Толо-нийуз. – 2021. – URL: <https://tolonews.com/fa/opinion-169821> (дата обращения: 09.01.2023) [Фарси].
17. Насири А. Иран безоговорочно принимает афганских беженцев = ایران میزبان بی ادعای پناهجویان افغان // Хабаргозари-йе Джомхури-йе эслами. – 2022. – URL: <https://www.irna.ir/news/84793900> (дата обращения 21.12.2022) [Фарси].
18. Новый проект КСИР: выделение земель под строительство семьям погибших бойцов армии «Фатемийун» = طرح جدید سپاه پاسداران: اهدای زمین مسکونی به خانواده شبه نظامیان کشته شده لشکر فاطمیون // Иран Интернешенел. – 2020. – URL: <https://old.iranintl.com> (дата обращения 09.01.2023) [Фарси].
19. Ночевать на улице – общая судьба афганских беженцев в Европе = خیابان خوابی سرنوشت مشترک پناهجویان افغانستانی در اروپا // Тасним. – 2022. – URL: <https://www.tasnimnews.com/fa/news/1401/08/09/2796788> (дата обращения 24.12.2022) [Фарси].
20. Обременительные расходы на продление [срока действия] паспорта вынудили мигрантов из Афганистана взывать о помощи = مهاجرین افغانستانی را در آورد // Тасним. – 2022. – URL: <https://www.tasnimnews.com/fa/news/1401/09/23/2821558> (дата обращения 23.12.2022) [Фарси].
21. Официальные лица «Талибана»: на четырехсторонней встрече в Тегеране мы поднимем вопрос о возвращении мигрантов в Афганистан = مقام های طالبان: در نشست چهارجانبه تهران موضوع بازگشت مهاجرین به افغانستان را مطرح می کنیم // Афганстан Интернешенел. – 2022. – URL: <https://www.afintl.com/202212111892> (дата обращения 24.12.2022) [Фарси].
22. Плачевное положение афганских беженцев в Греции = وضعیت اسف بار پناهجویان افغان در یونان // Тасним. – 2022. – URL: <https://www.tasnimnews.com/fa/news/1401/09/16/2818160> (дата обращения 24.12.2022) [Фарси].
23. Посол Финляндии: 1100 афганских беженцев перемещаются из Ирана в Финляндию = سفیر فنلاند: 1100 پناه جوی // Алеф. – 2022. – URL: <https://www.alef.ir/news/4010325133.html> (дата обращения 25.12.2022) [Фарси].

24. Проблемы и стратегии поддержки афганских беженцев в Иране (с акцентом на гражданские и религиозные благотворительные институты). Исследовательский отчет / Группа стратегических исследований «Мирас». Ноябрь – декабрь 2022 г. = مسائل و راهکارهای حمایت از پناهنجویان افغانستانی در ایران با تاکید بر نهادهای مدنی و خیریه دینی – 2022. – 51 с. [Фарси].
25. Рассказ о золотой эпохе [в истории] Афганистана на «Правдивом кино»: почему эмигрировали афганцы? = داستان داوران طلایی افغانستان در "سینما حقیقت": چرا افغانستانیها مهاجرت کردند? // Тасним. – 2022. – URL: <https://www.tasnimnews.com/fa/news/1401/09/15/2817378> (дата обращения 24.12.2022) [Фарси].
26. Решение по афганским мигрантам, участвующим в проекте переписи населения в Иране = تعیین تکلیف مهاجرین افغانستانی = شرکت کننده در طرح سرشماری ایران // Тасним. – 2022. – URL: <https://www.tasnimnews.com/fa/news/1401/08/01/2792531> (дата обращения 24.12.2022) [Фарси].
27. Таджикистан выдворяет афганских беженцев = تاجیکستان پناهجویان افغانستانی را اخراج می کند // Мехр. – 2022. – URL: <https://www.mehrnews.com/news/5585783> (дата обращения 25.12.2022) [Фарси].
28. Тегеранский университет объявил о готовности принять афганских студентов: скидка на обучение до 20% = اعلام آمادگی دانشگاه تهران برای پذیرش دانشجویان دختر افغانستانی/تخفیف شهریه تا ۲۰ درصد // Хабаргозари-йе Джомхури-йе Эслами. – 2023. – URL: <https://www.irna.ir/news/84987465> (дата обращения 12.01.2023) [Фарси].
29. Что это за история с роликом, демонстрирующим массовый наплыв афганских беженцев на иранскую границу? = ماجرای فیلم ادعایی هجوم گسترده آوارگان افغان به مرزهای ایران چیست؟! // Хамшахри. Online. – 2022. – URL: <https://www.hamshahrionline.ir/news/667183> (дата обращения 21.12.2022) [Фарси].
30. Шараф М-Р., Фазели Х. Мигранты и потенциал для развития: синергия мягкой силы Ирана и Афганистана = مهاجران و ظرفیت های پیشرفت: هم افزایی قدرت نرم ایران و افغانستان // Моталеат-е кодрат-е нарм. – 1399/2021. – Т.Х. № 2(23). – С. 211–244. [Фарси].
31. Ширзад Х-Р. «Фатемийун» – медийная борьба в Афганистане = چالشی رسانه ای در افغانستان // Джамеэ ва фарханг-е мелаль. – 2021. – URL: <https://farhangemelal.icro.ir/news/5267> (дата обращения: 09.01.2023) [Фарси].
32. Япония выделяет 12 млн. долларов на добровольное возвращение мигрантов в Афганистан = کمک ۱۲ میلیون دلاری جاپان // 8am. – 2022. – URL: <https://8am.media/japans-12-million-dollar-aid-for-the-voluntary-return-of-migrants-to-afghanistan> (дата обращения: 11.01.2023) [Фарси].
33. Notezai M.A. On the Human Smuggling Trail // Dawn. – 2021. – URL: <https://www.dawn.com/news/1626494> (дата обращения 15.01.2023).
34. Whiteside Ph., Devine K. Escape from Afghanistan: the Options // Sky News. – Б/г. URL: <https://news.sky.com/story/afghanistan-barbed-wire-borders-and-the-desert-of-death-the-dangerous-escape-routes-facing-refugees-fleeing-the-taliban-12398215> (дата обращения 09.01.2023).

AFGHAN MIGRANTS IN IRAN: INTERNAL SECURITY THREAT OR FUTURE PROXY POWER?

Norik Boris

PhD (Histor. Sci.), Researcher at the Center for Comparative Study of Civilizations, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (INION RAN), Moscow, Russia, e-mail: boris.norik@mail.ru

***Abstract.** Islamic Republic of Iran alongside with Islamic Republic of Pakistan, traditionally stands one of the greatest recipients of Afghan migrants. The stream of the latter during the last fifty years has been characterized by a syncopated rhythm: a relatively stable and regular flow of economic migrants and students during a period of political upheaval shows a sharp jump, turning into a wave of refugees. In recent years, Iran has seen the most powerful influx of refugees from Afghanistan, which the Iranian authorities are trying to use to strengthen their influence in the neighboring country. In this context it seems relevant to consider the current situation of Afghan migrants and refugees in Iran in order to identify the correlation of threats and opportunities caused by the large-scale presence of the Afghan element on the territory of this country.*

Keywords: *Islamic Republic of Iran; Islamic Republic of Pakistan; Afghanistan; afghan refugees; securitization of migration.*

For citation: Norik B.V. Afghan migrants in Iran: internal security threat or future proxy force? // Social Novelties and Social sciences. – 2023. – No. 1. – P. 122–138.